

государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. – СПб., 2001. – 203 с.

11. Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук / Н. Л. Пушкарева // *Женщина. Гендер. Культура*. – М.: МЦГИ, 1999. – 368 с.

12. Сергеева А. В. Гендерная специфика печатной / А. В. Сергеева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-spetsifika-zhenskoy-pechatnoy-reklamy/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

13. Томская М. В. Лингвистические исследования в отечественной лингвистике / М. В. Томская, Л. Н. Маслова // *Русский язык в современном обществе: функциональные и статусные характеристики*. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С. 104–132.

References

1. Afonina N. V. Lingvisticheskoye manipulirovaniye v reklamnom diskurse (na materiale reklamnykh rolikov, sloganov izvestnykh kompaniy) // *Molodoy uchenyy*, 2020, № 42 (332), pp. 298–301. Available at: <https://moluch.ru/archive/332/74267/>.

2. Gamber Ye.E. Reklamnyye teksty dlya zhenshchin kak sostavlyayushchaya massovoy kul'tury. Available at: <https://www.dissercat.com/content/reklamnye-teksty-dlya-zhenshchin-kak-sostavlyayushchaya-massovoi-kul'tury>.

3. Gender i yazyk. Available at: <https://www.rulit.me/books/gender-i-yazyk-read-481504-1.html>.

4. Gol'man A. I. Reklama plus. reklama minus. M.: Gella-Print, 2000. 240 p.

5. Dudareva A. A. Reklamnyy obraz. Muzhchina i zhenshchina. M.: RIP-kholding; 2004. 222 p.

6. Il'in I. P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm. Available at: <http://lib.ru/CULTURE/ILIN/poststrukt.txt>.

7. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskiye aspekty. M.: institut sotsiologii RAN, 1999. - 180 p.

8. Kruvko N. A. Lingvo-pragmaticheskiye kharakteristiki frantsuzskogo reklamnogo teksta (na materiale pechatnoy reklamy produktov pitaniya). Available at: https://revolution.allbest.ru/languages/00918751_0.html#text.

9. Olomskaya N. N. Kognitivno- pragmaticheskiye i sotsiokul'turnyye osnovy kommunikatsii v diskursakh mediaprostranstva (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov). Krasnodar, 2017. 420 p.

10. Poletayeva T. V. Rechevyye manipulyatsii v sovremennoy angloyazychnoy reklame (pragmaticheskiy aspekt). Sankt-Peterburg, 2001. 203 p.

11. Pushkareva N. L. Gendernyye issledovaniya: rozhdeniye, stanovleniye, metody i perspektivy v sisteme istoricheskikh nauk // *Zhenshchina. Gender. Kul'tura*. M.: MTSGI, 1999. 368 p.

12. Sergeyeva A. V. Gendernaya spetsifika pechatnoy reklamy. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-spetsifika-zhenskoy-pechatnoy-reklamy/viewer>.

13. Tomskaya M. V., Maslova L. N. Lingvisticheskiye issledovaniya v otechestvennoy lingvistike // *Russkiy yazyk v sovremennom obshchestve: funktsional'nyye i statusnyye kharakteristiki*. M.: INIONRAN, 2005, pp. 104–132.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-083-089

СОХРАНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ

Свешникова Марина Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, msveshnikva@rambler.ru

Поэтический язык любого автора неповторим и своеобразен. Перевод поэтических произведений многих русских (и не только русских) поэтов вызывает определённые трудности. Поэтический язык И.А. Бунина имеет свои особенности. Для перевода поэтических произведений необходимо рассмотреть особенности его лирики и трудности, с которыми сталкивается переводчик при передаче текста на другой язык. В частности, при переводе на французский язык надо учитывать существенную разницу в фонетическом, лексическом и грамматическом оформлении текста из-за расхождений в системах русского и французского языков. Главный принцип организации

бунинской поэтической фонике – принцип звукового подобия. Эти, а также особые языковые средства, относящиеся к реалиям языка и культуры, не всегда находят полные эквиваленты в другом языке. Большую сложность в переводе стихотворений И.А. Бунина представляет и грамматическое оформление произведений.

Ключевые слова: перевод, поэтический язык, фонетические, лексические, грамматические средства, языковые и культурные реалии

PRESERVING THE FEATURES OF THE POETIC LANGUAGE IN TRANSLATION

Sveshnikova Marina I., Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., msveshnikva@rambler.ru.

The poetic language of any author is unique and original. The translation of the poetic works of many Russian (and not only Russian) poets causes certain difficulties. The poetic language of I. A. Bunin has its own peculiarities. It is necessary to consider the features of his lyrics to translate the poetic works of I. A. Bunin, and the translator faces these difficulties when translating the text into another language. In particular, it is necessary to take into account the significant difference in the phonetic, lexical and grammatical design of the text due to differences in the systems of the Russian and French languages when translating into French. The main principle of the organization of Bunin's poetic phonics is the principle of sound similarity. These, as well as special linguistic means related to the realities of language and culture, do not always find full equivalents in another language. A great difficulty in translating the poems of I.A. Bunin is also the grammatical design of the works.

Keywords: translation, poetic language, phonetic, lexical, grammatical means, linguistic and cultural realities.

Поэтический язык понимается, прежде всего, как язык художественной литературы [5, с. 50]. Его основная функция, эстетическая, заключается в воздействии на эмоциональное состояние реципиента. Важно, чтобы картина, возникающая в воображении читателя или слушателя, была такой же цельной, яркой, многообразной или близкой к той картине, которую видел в своём воображении автор. Язык каждого писателя или поэта неповторим и имеет отличительные особенности. Поэтический язык И.А. Бунина красочный, ритмичный, наполненный многоплановыми образами, неизменно вызывает у читателя яркие и живые впечатления от прочитанного. Перевод поэтического текста должен представлять собой воссоздание исходного произведения со всеми дополнительными ассоциациями, которые оригинальный текст вызывает у носителей языка. Е.А. Огнева рассматривает перевод как многогранный лингвистический процесс, основанный на отождествлении двух языковых систем, как способ транспонирования образов сознания одного народа на почву сознания другого [11, с. 8]. При этом исходный поэтический текст неизбежно преобразуется даже при самом точном переводе. Тем не менее, мастерство переводчика в том и состоит, чтобы средствами другого языка передать адекватную интерпретацию переводимого произведения, а не создавать собственное произведение на тему переводимого [1, с. 7–8].

У каждого автора можно выявить особенности в использовании общих поэтических средств. Так, мир поэзии И.А. Бунина – это мир красок и ароматов, звучащий на разные голоса [13]. Показать все разнообразие поэтического языка И.А. Бунина средствами другого языка – непростая задача для переводчика, поэтому перевод его поэтических произведений осуществляется довольно медленно. До революции на французский язык было переведено лишь несколько стихотворений, самое известное среди них – “Feuilles qui tombent”, вошедшее в антологию русской поэзии, составленную из переводов О. Лансере [14, с. 23]. Несмотря на то, что сегодня на французский язык переводятся рассказы, эссе, критика писателя, переводов его поэтических произведений значительно меньше, и они не передают тот удивительно мелодичный поэтический бунинский язык [17]. При этом чаще всего делается акцент на сохранении традиций в творчестве поэта, на зависимость от «великой русской литературы». Это представляется как особая оригинальность бунинской творческой личности [10]. По мнению А.В. Бакунцева, в переводе его произведения неизменно теряют свое обаяние, ту магическую силу, с которой они воздействуют на отечественного читателя. Только читатель, владеющий данным языком как родным, может прочувствовать всю силу произведения и осмыслить его [2, с. 14].

Одной из главных трудностей перевода является то, что и в прозаических, и в поэтических произведениях И.А. Бунина стихотворное начало проявляется, прежде всего, как ритм [6, с. 89]. Сохранение ритмического рисунка является при переводе стихов И.А. Бунина на французский язык практически невозможным, так как ритмическая организация поэтического произведения на французском языке требует другого оформления. Необходимо также учитывать существенную разницу в фонетическом, лексическом и грамматическом оформлении текста из-за расхождений в системах языков. Так, в стихотворении «Петух на церковном кресте» [4], несмотря на общий контекст (номинация субъекта только в названии и отсутствие его в тексте стихотворения), переданный верно в переводе, дополнительные ассоциации изменены. Поэт использовал контекстуальные синонимы «*плывёт, течёт, бежит... а он вперёд*» для описания состояния петуха, который на самом деле не двигается с места, что привело к замене и созданию другого рисунка в переводе Katia Granoff [16, p. 274].

Петух на церковном кресте

Плывёт, течёт, бежит ладьёй,
И как высоко над землёй!
Назад идёт весь небосвод,
А он вперёд – и всё поёт.

Поёт о том, что мы живём,
Что мы умрём, что день за днём
Идут года, текут века –
Вот как река, как облака.

Поёт о том, что всё обман,
Что лишь на миг судьбою дан
И отчий дом, и милый друг,
И круг детей, и внуков круг,

Да вечен только мёртвых сон,
Да Божий храм, да крест, да Он.

(И.А. Бунин)

Le coq sur la croix d'une église

Pareil au voilier dans le vent
Il vogue au-dessus de la terre,
Seul il vole et vole en avant
Et le ciel glisse en sens contraire.

Il chante que tous nous passons
Comme le fleuve et les nuages,
Que les ans, les siècles s'en vont,
Se dissipent comme un mirage,

Que tout ne dure qu'un instant...
Il chante que tout est mensonge:
Le foyer, l'amour, les enfants
Et les petits-enfants – un songe;
Que tout s'écoule, et tout s'enfuit,
Sauf l'église, la croix et lui.

(перевод Katia Granoff)

Движение в оригинальном тексте передаётся и через четырёхстопный ямб с плоской мужской рифмой. Во французском переводе появляются строки с перекрёстной мужской/женской рифмой. Звуковые повторы начала каждой строфы «*Плывёт...Поёт...Поёт...*» отсутствуют в переводе, что объясняется требованиями синтаксиса французского языка. Расширение понятия *ладья* и перенос на *voilier* не создают аналогичного ощущения движения, как в авторском тексте. Контекстуальные синонимы движения в первой строке опущены полностью, их замена на повтор глагола «*il vole et vole*» в третьей строке не представляется адекватной.

Фонетическая организация поэтических произведений И.А. Бунина опирается на принцип звукового подобия, о чем свидетельствует использование всех основных типов звуковых повторов и их сложных систем. Звукозапись может отражать фонетическая цепь, звуковой повтор обычно проходит в таких случаях через всю строку или двуступище. Опираясь на звуковую память читателя, Бунин вызывает совершенно определенные ассоциации и делает читателя сопричастным к своему миру переживаний, а изображение реалистичным [13]. В стихотворении «Крупный дождь в лесу зелёном...» [4] за счёт повтора сонантов «р-л» в сочетании с глухими согласными создается звуковое ощущение дождя, стучащего по листве деревьев. Эффект поддерживается двусложным размером (хореем). Средствами французского языка подобный ритмический рисунок создать достаточно трудно, так как первый слог обычно остаётся безударным.

Крупный дождь в лесу зелёном
Прошумел по стройным клёнам,
По лесным цветам...
Слышишь? – Звонко песня льётся,
Беззаботный раздаётся
Голос по лесам.

Dans le bois, on fait entendre
La pluie qui tombe sur les arbres,
Sur les fleurs aussi...
Tu entends le chant qu'on chante?
Au bois, une voix insouciant,
De loin, retentit.

Крупный дождь в лесу зелёном
 Прошумел по стройным клёнам,
 Глубь небес ясна...
 В каждом сердце возникает, –
 И томит, и увлекает
 Образ твой, Весна!

Dans le bois, on fait entendre
 La pluie qui tombe sur les arbres,
 Le ciel est limpide...
 Ton image va vite surprendre
 Chaque cœur, elle le fait s'éprendre,
 Le Printemps splendide!

О надежды золотые!
 Рощи тёмные, густые
 Обманули вас...
 Голос нежный и призывный!
 Прозвучал ты песней дивной –
 И в дали угас!

Oh, ces belles espérances,
 Chères au cœur! De petits bois denses
 Vous ont tant menti...
 La voix tendre qui appelle,
 S'éteint après cette si belle
 Chanson petit à petit!

(И.А. Бунин)

(перевод М.И. Свешниковой)

Повтор первых строк в двух первых строфах усиливает звукоподражательный эффект, а укороченные строки соответствуют неожиданному прекращению весеннего дождя. Для перевода потребовались значительные преобразования. При сохранении слогового наполнения строк ритмический рисунок изменился. Звуковые повторы перешли на другие слова и строки (*entendre, pluie, arbres, fleurs*). Утрачивается и нарастающий эффект серии глаголов: «*возникает, – И томит, и увлекает*», переданных только двумя производными от глагола *prendre*: “*surprendre ... s'éprendre*”. В последней строфе настроение приобретает минорный характер, перевод требует больших изменений и перефразирования: переосмысление и расширение – *золотые – Chères au cœur*, усиление – *Обманули вас – Vous ont tant menti*; замена прилагательного глаголом – *призывный – qui appelle*; замена предложения предложной конструкцией – *Прозвучал ты песней дивной – après cette si belle Chanson*.

Одним из выразительных средств бунинской фонетики является привлечение к созданию концевой рифмы лексем, которые редко используются для этой цели. Это различные экзотизмы, варваризмы, архаизмы, диалектизмы и специальные слова [12, с. 14]. Они относятся к реалиям языка и культуры, одной из разновидностей безэквивалентной лексики и «непереводимого в переводе», и не всегда находят полные эквиваленты в другом языке. Для достижения эстетического воздействия перевода, соответствующего оригиналу, переводчик, выступая в роли посредника между автором и читателем, должен передать содержание текста и не допустить образования лакун в сознании иноязычного читателя [3, с. 188]. Так, стихотворение «В лесу, в горе родник, живой и звонкий...» [15, с. 637–638] содержит слова «*голубец, корец, лубочный*», требующие дополнительных характеристик в переводе.

В лесу, в горе родник, живой и звонкий,
 Над родником старинный голубец
 С лубочной почерневшею иконкой,
 А в роднике берёзовый корец.

Я не люблю, о Русь, твоей несмелой,
 Тысячелетней, рабской нищеты.
 Но этот крест, но этот ковшик белый...
 Смирненные, родимые черты!

(И.А. Бунин)

Для наиболее близкой к оригиналу и понятной читателю передачи понятий, выраженных указанными выше архаизмами, потребовались преобразования в тексте: либо перифраз (*голубец – une vieille croix sous le toit*), либо замена прилагательного на предложную конструкцию (*берёзовый корец – la louche de bouleau*), либо опущение (*лубочный*). Изменения коснулись и грамматического уровня. Для сохранения числа произносимых слогов и поддержания ритма были осуществлены замены частей речи (прилагательного на глагол – *родник, живой и звонкий – une source sonne, родимые черты – Ce sont des traits... que j'aime tant*; прилагательных на предложные конструкции – *несмелой, / Тысячелетней, рабской нищеты – misère sans force, / Causée par le servage plus de mille ans*). Суффиксальное значение было передано через добавление прилагательного: *иконка – petite icône*. Для сохранения ритма в некоторых строках необходимо произнесение нечитающей беглой гласной “е”, восстанавливающейся

в зависимости от требований фонетики или стиля: *source, une vieille, cette croix, cette louche, humbles*.

Dans la forêt, au mont, une source sonne,
Là-dessus, c'est une vieille croix sous le toit,
Toute noircie, avec une petite icône
Et la louche de bouleau dans l'eau qu'on voit.

Russie, je n'aime pas ta misère sans force,
Causée par le servage plus de mille ans.
Mais cette croix, mais cette louche d'écorce
Blanche ... Ce sont des traits humbles que j'aime tant!

(перевод М.И. Свешниковой)

Длина строки и грамматическое оформление текста увеличивают сложности перевода. В стихотворении «Осень. Чащи леса» [8, с. 81–82] используются номинативные предложения, требующие грамматического перестроения во французском языке и такого поэтического приёма, как неоднократные переносы. Это необходимо, так как во французской фразе из-за аналитического характера языка используются дополнительные грамматические средства. Поэтому первая строфа подверглась значительному изменению в синтаксисе: три первых предложения в переводе трансформировались в одно, которое заканчивается уже на третьей строке: «Осень. Чащи леса. Мох сухих болот» – «*Dans le bois d'automne, La mousse du marais Sèche*»; следующие два предложения также объединены и перефразированы с перестановкой: «Озеро белесо. Бледен небосвод» – «*Le ciel pâle donne Au lac ses reflets*». Грамматические преобразования касаются и обращения к ольхе: во французском языке это слово мужского рода, поэтому понятие «женственно» в переводе опущено.

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро белесо.
Бледен небосвод.

Отцвели кувшинки,
И шафран отцвёл.
Выбиты тропинки,
Лес и пуст, и гол.

Только ты красива,
Хоть давно суха,
В кочках у залива
Старая ольха.

Женственно глядишься
В воду в полусне –
И засеребришься
Прежде всех к весне.

(И.А. Бунин)

Dans le bois d'automne,
La mousse du marais
Sèche. Le ciel pâle donne
Au lac ses reflets.

Les lis défleurissent,
Le safran – bien plus.
Les sentiers périssent,
Le bois vide est nu.

Ce n'est que toi, aune,
Sur les mottes jaunies
Qui restes en automne
Sec, mais embelli.

Et dans l'eau dormante,
Tu te vois toujours.
Le printemps t'argente
Le premier un jour.

(перевод М.И. Свешниковой)

Оригинальный текст написан трёхстопным хореем с преобладанием ударного слога со звуком «о», что с паралингвистической точки зрения вызывает минорное ощущение высокой эмоциональной ценности [12]. Звуковые совпадения во французском поэтическом тексте ограничены (только «*automne*», «*donne*», «*aune*», «*mottes jaunies*»), французские звуки [u], [wa], [y], [œ] передают это эмоциональное состояние лишь частично.

Стихи И.А. Бунина о природе считаются классикой. Однако не пейзаж составляет главную ценность описания, он только отражение окружающего мира. По мнению Т.М. Двинятиной, «называние и нанизывание явлений и подробностей бытия, связанных друг с другом множеством связей и откликов (но не подобий), И.А. Бунин делает своим главным стилистическим приёмом» [7, с.18]. Передать средствами другого языка, в нашем случае французского, всю полифонию поэтического языка И.А. Бунина не представляется возможным, а процесс перевода может привести к созданию нового

произведения. Переводчик выстраивает на основе оригинального текста собственный, отражая в нём своё видение, свой литературный опыт. Ведь при переводе в любом случае совершается частичная или полная замена: слов, смыслов, эмоционального фона [2, с. 14]. Тем не менее, перевод поэтических произведений необходим, потому что это даёт читателям представление о другом языке и другой культуре. Пусть не все элементы оригинального текста найдут аналог в другом языке, задача переводчика состоит в том, чтобы вызвать у читателя такие же эмоции и ассоциации, как и у носителя языка при восприятии поэтического текста.

Список литературы

1. Анашкина Н. Ю. Некоторые особенности перевода литературы различных жанров / Н. Ю. Анашкина // Языковые и культурные контакты различных народов. Часть 1. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2001. – С. 6–8.
2. Бакунцев А. В. Бунин, Бабель и другие. Вольное рассуждение о непереводе в переводе / А. В. Бакунцев // Иные берега. – 2015. – № 1 (37). – С. 10–14.
3. Булгакова С. Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста / С. Ю. Булгакова // Вестник ВГУ. СЕРИЯ: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 188–192.
4. Бунин И. А. Стихи / И. А. Бунин. – Режим доступа: <http://bunin-lit.ru/bunin/stihi/460.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Введение в литературоведение : учебник для вузов / Н. Л. Вершинина, Е. В. Волкова, А. А. Илюшин и др.; под общ. ред. Л. М. Крупчанова. – М. : Оникс, 2007. – 416 с.
6. Горецкий В. Ф. Лирическая тональность прозаической речи в произведениях И.А. Бунина / В. Ф. Горецкий // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 5 (34). – С. 89–90.
7. Двинятина Т. М. Поэзия Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. М. Двинятина. – СПб., 2015. – 46 с.
8. Дивная пора. Лучшие стихотворения русских поэтов о природе. – М. : Эксмо, 2006. – 128 с.
9. Ермакова Е. Е. Ступень храма в поэзии И. А. Бунина / Е. Е. Ермакова // Топос. – 28/02/2003. – Режим доступа: https://www.topos.ru/sites/all/themes/topos/images/bg_topos_1.gif, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Марченко Т. В. Переписать классику в эпоху модернизма: о поэтике и стиле рассказа Бунина «Натали» / Т. В. Марченко // Известия РАН. – 2010. – Т. 69, № 2. – С. 25–42.
11. Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода : монография / Е. А. Огнева. – М. : Эдитус, 2012. – 234 с.
12. Павлюченкова Т. А. Фонетические и лексические средства языка поэзии И.А. Бунина и их функционально-семантическое взаимодействие / Т. А. Павлюченкова : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 34 с.
13. Павлюченкова Т. А. Звучащий мир поэзии Ивана Бунина / Т. А. Павлюченкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Науки об образовании. Социологические науки. История и археология. – 2011.
14. Полонский В. В. Левая французская печать об И.А. Бунине: к вопросу о формировании идеологической репутации писателя в 1920-е – 1930-е годы / В. В. Полонский // Филологический класс. – 2018. – С. 22–28.
15. Русские поэты XVIII-XIX вв. Антология / сост. В. И. Коровина и В. А. Сайтанова. – М. : Детская литература, 1985. – 735 с.
16. Antologie de la poésie russe / Edition de Katia Granoff. – Gallimard, 2007. – 275 p.
17. Ivan A. Bounine. Mon coeur pris par la tombe. Traduit du russe par Madeleine de Villaine. Éditions La Différence, Coll Orphée, 1992.

References

1. Anashkina N. Ju. Nekotorye osobennosti perevoda literatury razlichnyh zhanrov. Jazykovye i kul'turnye kontakty razlichnyh narodov. Part 1. Penza, Publishing house of the Volga House of knowledge, 2001, pp. 6–8.
2. Bakuncev A.V. Bunin, Babel' i drugie. Vol'noe rassuzhdenie o neperevodimom v perevode. Inye berega, 2015, № 1 (37), pp.10–14.
3. Bulgakova S. Ju. Korreljacija realij i lakun pri perevode hudozhestvennogo teksta. Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i Mezhkul'turnaja Kommunikacija. VGU Publ., 2013, № 2? pp.188–192.
4. Bunin I. A. Stihy. Available at: <http://bunin-lit.ru/bunin/stihi/460.htm>.

5. Vvedenie v literaturovedenie. Uchebnik dlja vuzov. M.: Oniks Publ., 2007. 416 p.
6. Goreckij V. F. Liricheskaja tonal'nost' prozaicheskoj rechi v proizvedenijah I.A. Bunina // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii, 2009, № 5 (34), pp. 89–90.
7. Dvinjatina T. M. Pojezija Bunina: Jevoljucija. Pojetika. Tekstologija: PhD thesis, summary. Saint-Petersburg, 2015. 46 p.
8. Divnaja pora. Luchshije stihovyvorenija russkih poetov o prirode. M.: Eksmo Publ., 2006. 128 p.
9. Ermakova E. E. Stupen' hrama v poezii I. A. Bunina // Topos, 28/02/2003. Available at: https://www.topos.ru/sites/all/themes/topos/images/bg_topos_1.gif
10. Marchenko T.V. Perepisat' klassiku v jepohu modernizma: o pojetike i stile rasskaza Bunina «Natali». *Izvestija* of RAS Publ., 2010, vol. 69, № 2, pp. 25–42.
11. Ogneva E.A. *Hudozhestvennyj perevod: problemy peredachi komponentov perevodcheskogo koda*. M.: Jeditus Publ., 2012. 234 p.
12. Pavljuchenkova T.A. Foneticheskie i leksicheskie sredstva jazyka poezii I.A. Bunina i ih funkcional'no-semanticheskoe: PhD thesis, summary. M.: 2011. 34 p.
13. Pavljuchenkova T. A. Zvuchashtchij mir poezii Ivana Bunina // Vestnik SGPU, 2011.
14. Polonskij V. V. Levaja francuzskaja pechat' ob I.A. Bunine: k voprosu o formirovanii ideologicheskoj reputacii pisatelja v 1920-e – 1930-e gody. *Filologicheskij klass*, 2018, pp. 22-28.
15. Russkije poety XVIII–XIX vv. Antologija. M.: Detskaya literatura Publ., 1985. 735 p.
16. Antologie de la poésie russe. Edition de Katia Granoff. Gallimard. 2007. 275 p.
17. Ivan A. Bounine. Mon cœur pris par la tombe. Traduit du russe par Madeleine de Villaine. Éditions La Différence, Coll Orphée, 1992.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-089-093

СОМАТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ИНГУШСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Хамхоева Милана Тамерлановна, аспирант, Ингушский государственный университет, 386001, Республика Ингушетия, г. Магас, пр-т И.Б. Зязикова, 7.

В ингушских пословицах и поговорках соматизмы являются одним из способов концептуализации внутреннего и внешнего мира человека. Различные представления о частях тела легли в основу семантики различных образных средств, которые послужили для характеристики духовно-нравственных, интеллектуальных, эмоционально-психических, физических, социальных качеств человека.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, соматизмы, соматический код языка и культуры, фразеологизмы, символ, метафора, перифраза

SOMATIC CODE OF THE CULTURE IN INGUSH PROVERBS AND SAYINGS

Khamkhoeva Milana T., postgraduate student, Ingush State University, 386001, Republic of Ingushetia, Magas, 7 I.B. Zyazikov ave.

In the Ingush proverbs and sayings somatic words are one of ways to form value of concepts of the internal and external world of the person. Various representations about body parts have laid down in a basis of semantics of various figurative means which have served for the characteristic of spiritually-moral, intellectual, emotionally-mental, physical, social qualities of the person.

Keywords: proverbs, sayings, somatic words, a somatic code of language and culture, phra- seological units, a symbol, a metaphor, a periphrasis

Соматический код культуры достаточно основательно рассматривался на материале фразеологизмов разных языков в трудах: М.Г. Букуловой [1], А.В. Гандалоевой [2], Н.В. Дмитриук [5] и др. Однако на материале пословиц и поговорок он до сих пор остаётся малоизученным. Цель данной работы – выявить символику наиболее функционально значимых соматизмов в составе ингушских паремий.

Код культуры – это микросистема характеристик объектов картины мира, объединённых общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя